

Т. И. МАКАРОВА

КОНСТИТУЦИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 3 МАЯ 1791 г. (к 200-летию принятия)

Конституция 3 мая — это правовой памятник эпохи буржуазных революций и одновременно — это память об исчезнувшем с политической карты Европы в конце XVIII века крупном самобытном государстве — Речи Посполитой. Возникшая в 1569 г. в результате Люблинской унии — союза двух государств — Королевства Польского и Великого княжества Литовского — и сохранившая на протяжении двух столетий особую конфедеративную форму государственного устройства с высокой степенью самостоятельности обоих субъектов, Речь Посполитая пала, разделенная между сильными абсолютными монархиями: Австрией, Россией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 гг.

Конституция 3 мая явилась вершиной законодательства Речи Посполитой, выражением идей, созвучных социальным движениям периода буржуазных революций в Европе. Именно поэтому она была неприемлема для крупного магнатства, которое в борьбе с новой конституцией прибегло к иностранной помощи, образовав свой союз — Тарговицкую конфедерацию — «под защитой Российского оружия». Истинной вдохновительницей конфедерации считала себя Российская императрица Екатерина II¹.

Мощный подъем, вызванный идеями Просвещения, на фоне объективных процессов социальных изменений, связанных с разложением изжившего себя феодального способа производства, вызвал к жизни не только Конституцию 3 мая, но и целый ряд реформ, осуществленных буржуазно настроенной шляхтой. Преобразования государственного строя Речи Посполитой были проведены сеймом, начавшим свою работу 6 октября 1788 года и вошедшим в историю как Четырехлетний сейм.

Послы в Четырехлетнем сейме представляли две политические группировки — патриотов и консерваторов. По сути, это была борьба двух идеологий — феодальной и буржуазной. Очевидно, что действие принципа *Libere veto* при такой расстановке политических сил не давало возможности провести желаемые патриотическому большинству реформы. Поэтому был использован известный прием, позволявший нейтрализовать действие принципа *Liberum veto*: объявление генеральной конфедерации под девизом «За католическую веру, целостность государства, введение различных улучшений во внутреннюю жизнь страны». Объявление конфедерации позволяло решать в сейме все вопросы простым большинством.

Усилило патриотическую группировку в сейме решение по истечении двухлетнего срока деятельности сейма продлить полномочия работающих послов и избрать новый состав депутатов от поветов, чтобы работать в двойном составе. Так сейм стал Четырехлетним.

Первым значительным актом нового состава Четырехлетнего сейма стала Права Кардинальные Неотменяемые, принятые 8 января 1791 г.² Небольшой по объему (всего 11 статей) этот акт по своей сути и форме имеет значение декларации о принципах существования Речи Посполитой.

Кардинальные права объявили Речь Посполитую «единым и неделимым целым», подтвердив, однако, ее сложное государственное устройство, говоря современным языком, ее федеративный характер: «Королевство Польское и Великое княжество Литовское... есть и всегда будут Речь Посполитая вольная и ни от кого не зависимая...» (ст. VI).

Провозгласив свободу и независимость Речи Посполитой, ее авторы отказывались от «любой чужеземной гарантии», справедливо усматривая в ней вмешательство в свои внутренние дела. В данном случае подразумевалась гарантия, которую Российская империя в 1775 г. дала Речи Посполитой о неизменности ее государственного и политического строя. Существование такой гарантии означало фактический протекторат России над Речью Посполитой. Ст. VIII Кардинальных прав объявляла верховенство законов Речи Посполитой на ее территории.

Кроме этих важных политических и государственно-правовых заявлений Кардинальные права содержат ряд положений, предоставляющих конституционные, чисто буржуазного характера права «всем обывателям Речи Посполитой».

Для многонационального государства, каковой была Речь Посполитая, актуальным был вопрос религиозный, поэтому в первых статьях Кардинальных прав католическая религия объявлялась господствующей. Следует подчеркнуть, что господствующей признавалась «вера святая Римско-католическая обоих обрядов» (ст. I), т. е. как собственно католическая, так и униатская, что означало принадлежность к господствующей религии практически всего населения Речи Посполитой — поляков, литовцев, белорусов. Объявлялась также религиозная терпимость и свобода отправления «всякого иного обряда» (ст. IV).

Ст. IX Кардинальных прав провозглашала равенство перед законом всех обывателей как шляхетского сословия, так и всякого иного общественного положения, а также иностранцев. Провозглашалась неприкосновенность шляхты, в сейме заседающей, иными словами, устанавливался своеобразный статус депутатской неприкосновенности в сейме (ст. XI).

На наш взгляд, наиболее интересным в ряду гражданских прав является чисто буржуазный лозунг свободы слова и печати. Право, предоставляющее каждому обывателю «свободу мыслей, записанных или напечатанных с подписью имени своего» (ст. XI). Цензура сохранялась лишь в вопросах религиозных.

Кардинальные права 1791 г. положили начало активной реформаторской деятельности Четырехлетнего сейма по государственному и политическому переустройству Речи Посполитой. В ряду законодательных актов, принятых Четырехлетним сеймом, выделяются Закон о Сеймиках (24 марта) и Закон о городах (21 апреля 1791 г.)³. Первый упорядочил избрание послов от поветов, вторым городской буржуазии были впервые предоставлены такие, например, политические права, как избирать своих уполномоченных для работы в комиссиях сейма с решающим голосом, если вопрос касался городов, и с совещательным — в остальных случаях. Мещанам также разрешалось занимать некоторые государственные должности, что до тех пор являлось исключительной привилегией шляхты. Цель этих законов очевидна: расширение социальной базы патриотической партии.

Естественным следствием этих законов стала Конституция 3 мая⁴. Ее проект, составленный на основе просветительских идей, был написан Гуго Коллонтаем, лидером патриотической партии, видным представителем Просвещения XVIII в. Очевидно, шляхетский сейм действовал в интересах своего сословия, поскольку в соответствии с конституцией социальная структура общества не подвергалась принципиальным изменениям. Так, за шляхтой оставались все политические и экономические права и ее первенство в общественной жизни (ст. II конституции). Тем не менее Закон о городах стал составной частью конституции (ст. III), а над крестьянством, «земледельческим классом, из рук которого течет источник изобилия», устанавливалось покровительство закона и правительства (ст. IV).

Создатели конституции, исходя из представлений о буржуазном обществе, основные свои усилия направляли на реформу государственного строя, институтов власти. Так, был провозглашен демократический принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. V).

Законодательную власть в соответствии со ст. VI конституции осуществлял сейм, состоявший из двух изб — Посольской и Сената. Посольская изба являлась нижней палатой сейма и состояла из послов, избранных на поветовых сеймиках. Посольская изба первоначально рассматривала все проекты, которые потом передавались в Сенат, палату, состоявшую из представителей светских и духовных должностных лиц, включая короля.

Сенат обладал правом «приостанавливать законопроект», но каждое решение принималось большинством обеих палат вместе. Деятельность сейма строилась на следующих принципах: поскольку «всякая власть в человеке

ском обществе исходит из воли народа», то и сеймовые послы — представители всего народа, а не только своего повета; отменялся принцип *Liberum veto*. Все вопросы должны были решаться большинством простым или квалифицированным; «никакой закон не может быть отменен на том самом сейме, на котором постановлен»; «сейм должен быть всегда готов», что означало: послы, избираемые на два года, сохраняли мандаты в течение срока созыва. Кроме законодательного, называемого ординарным, предусматривалось проведение каждые 25 лет конституционного, или экстраординарного, сейма, имевшего целью пересмотр и изменение конституции «для общественного благосостояния» (ст. VI).

Значительным изменением подверглась исполнительная власть. Она передавалась королю и вновь создаваемому правительству, названному Стражей прав. Королевская власть объявлялась наследственной в пределах одной династии и избирательной по «фамилиям» (ст. VII). Создатели конституции понимали, что это положение вызовет максимум протестов консерваторов, поэтому постарались основательно аргументировать необходимость такого шага, объясняя его стремлением «навсегда пресечь пути влияния иностранных государств». Особа короля объявлялась священной и неприкосновенной, вводился принцип неотвеченности короля.

Стража прав (правительство) имела следующий состав: глава католического духовенства, он же возглавлял адукационную комиссию и пять министров: полиции, внутренних дел, военный, финансов и иностранных дел.

Можно сказать, что Конституция 3 мая представляла собой достаточно последовательный компромисс интересов сторонников шляхетского большинства сейма и патриотов, видевших будущее Речи Посполитой в буржуазном развитии общества. Более радикальные представители патриотической партии и Гуго Коллонтай в том числе понимали, что «речь шла не о провозглашении конституции, теоретически желательной, а о том, чтобы была создана возможность более успешного, со временем, усовершенствования дела»⁵. Напрашивается, на наш взгляд, очень близкая аналогия с классическим английским парламентаризмом. В Англии парламент, имевший в средние века сословный характер, в новое время трансформировался в демократический институт представительной власти, сохранив при этом наследственную аристократическую палату, что являло собой образец компромисса между старой земельной аристократией и новым дворянством и содействовало созданию классического буржуазного общества.

Подобным шагом в особых условиях политической организации Речи Посполитой как конфедеративного союза с избирательной, а значит, слабой монархической властью, представляется усиление центральной исполнительной власти, придание королевской власти статуса наследственной. Сейму же из органа сословного представительства предстояло стать демократическим представительным органом, и законы о сеймиках и о городах открывали такие возможности. Реформы Четырехлетнего сейма положили начало будущему переустройству государства, вызвав этим недовольство не только старшых шляхетских кругов Речи Посполитой. Абсолютистские соседи, Россия и Пруссия, восприняли Конституцию 3 мая как революцию и использовали ее в качестве повода для военного вторжения и последовавших разделов Речи Посполитой 1793 и 1795 гг.

В исторической науке, как польской, так и отечественной, утвердилось мнение, осуждающее насильственные разделы Речи Посполитой как действия несправедливые, грабительские, нарушившие установившиеся еще в XVII в. в международных отношениях принципы неприменения силы и невмешательства во внутренние дела других государств⁶. Но в падении Речи Посполитой как самостоятельного государства усматривалось естественное следствие действия объективных причин: «простой результат разложения Речи Посполитой, что было явлением не внешнего, а внутреннего характера...»⁷

Трудно согласиться с такой, давно утвердившейся точкой зрения после исследования реформаторского движения Четырехлетнего сейма. Несмотря на оппозицию со стороны значительной части шляхты, это движение носило официальный характер, так как исходило от законно избранного сейма и пользовалось поддержкой королевской власти. Поднявшееся на волне буржуазно-демократических идей в основе своей, оно имело объективную необходимость смены феодального способа производства капиталистическим, а следовательно, было неизбежно. Но Речь Посполитая находилась в соседстве с Россией, Пруссией, Австрией, где на такой же классовой основе утвердился дворянский крепостнический режим, но при абсолютной власти монарха право быть реформатором имел только один человек — монарх. В России та-

ким монархом была Екатерина II, и идейную оппозицию ей, а вернее ее абсолютизму, составил тоже один человек — Радищев. В таком соседстве у Речи Посполитой не было шансов сохранить свою политическую и государственную самостоятельность.

Законы, принятые Четырехлетним сеймом, и в первую очередь Конституция 3 мая, не были «неудавшимися реформами». Они занимают свое место в истории XVIII в., знаменовавшего переход от феодальной общественно-экономической формации к буржуазной. Это подтверждается высокой оценкой Конституции 3 мая, данной К. Марксом: «При всех ее недостатках эта конституция предстает перед нами на фоне русско-прусско-австрийского варварства как единственное проникнутое духом свободы творение, которое когда-либо самостоятельно создавалось Восточной Европой. И она исходила исключительно от привилегированного класса, от шляхты. Мировая история не знает другого примера подобного благородства благородного сословия»⁸.

¹ См.: Иловайский Д. И. Гродненский сейм 1793 г.— последний сейм Речи Посполитой. М., 1870. С. 3.

² Volumina Legum. Krakow, 1889. T. IX. S. 203—204.

³ Ibid. S. 215.

⁴ Ibid. S. 220.

⁵ Коллотай Гуго. Речь в сейме 28 июня 1791 года // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956. Т. I. С. 839.

⁶ Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980. С. 312.

⁷ Ігнатюскі У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX ст. Лекцыі, чытаныя студэнтам Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. Менск, 1925. С. 5.

⁸ Архив Маркса и Энгельса. М., 1973. Т. XIV. С. 151.

НГУЕН ВАН ХЬЕН (СРВ)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ СРВ

С точки зрения социально-правовой сущности получение взятки является особым видом злоупотребления властью и служебным положением, но в силу его высокой общественной опасности законодатель выделяет этот вид злоупотребления в самостоятельный состав преступления, предусматривая за него более строгое наказание. По конструкции ст. 226 Уголовного кодекса Социалистической республики Вьетнам использование служебного положения и полномочий непосредственно связано с преступным действием по получению взятки и является обязательным признаком данного состава преступления. В этом смысле конструкция состава преступления по получению взятки в ст. 226 УК СРВ существенно отличается от ее оформления в ст. 169 УК БССР и соответствующих статьях УК других союзных республик. Так, в ст. 169 УК БССР использование должностным лицом служебного положения непосредственно связано не с получением взятки, а с действием, за совершение которого взятка дается. При этом сами действия, за совершение которых дается взятка, по УК БССР, находятся за пределами данного состава преступления.

По статье 226 УК СРВ использование служебного положения и полномочий выступает в качестве конструктивного признака состава получения взятки. Что касается действий, за совершение которых взятка получена, то они могут как входить, так и не входить в сферу полномочий данного должностного лица, могут быть правомерными или неправомерными. В конечном итоге это не влияет на квалификацию данного преступления. Однако необходимо установить достоверно, что для получения денег, имущества или иной материальной выгоды должностное лицо злоупотребило своим служебным положением и полномочиями.

При установлении объективной истины о получении взятки по ст. 226 УК СРВ необходимо обратить внимание именно на злоупотребление служебным положением и полномочиями. Поэтому, если при получении денег, имущества или иных материальных благ должностное лицо не использовало служебное положение и полномочия, то следует считать, что оно действовало как частное лицо и не может нести ответственность за получение взятки. Именно поэтому Верховный Народный суд СРВ разъяснил, что, если должностное лицо получило деньги или иные материальные блага за выполнение или не-